X 1978

7 3 7

ТУ 19-32-73

7

5

студия
ДИАФИЛЬМ

08-3-451

АНДРЕЙ ЖАРИКОВ

ЮНБАТ ИВАНОВ

ХУДОЖНИК А. ЛУРЬЕ

Была война. Враг рвался к Ленинграду. Фашистские самолёты бомбили город. Витя Иванов ещё спал, когда громкий голос репродуктора объявил: «Воздушная тревога!»

—«Куда?»—спросила мать, видя, что сын торопливо схватил брезентовые рукавицы.—«Без тебя обойдутся. Марш в бомбоубежище!»—«Не могу, мамочка, все ребята на крыше...»

Над городом вражеские самолёты. Завывают сирены. Стреляют зенитные пушки. На крышах домов дежурят дружинники. Вместе с ними и Витя Иванов.

Сбит один, второй фашистский самолёт. Несколько вражеских стервятников прорвались к центральным улицам. Они сбрасывают зажигательные бомбы. Трах! Трах! Заходила под ногами крыша. Рядом отверстие. Бомба пробила железо и упала на чердак.

Витя и его товарищи бросились на чердак. Хватают бомбу железными клещами, тащат к большому ящику с песком.

—«Молодцы, ребята! — кричит дядя Вася, командир дружины. — Берегитесь огня, глаза прикрывайте!» — Ещё раз дом спасён от огня...

Но однажды враг бросил на дом не зажигалки, а большую фугасную бомбу. Горячей волной отшвырнуло юного пожарника к барьеру.

Витя очнулся, когда самолёты уже улетели. Его отнесли в подвал, куда теперь переселились Ивановы.

Пришла холодная и голодная зима. Ленинград отрезан от всей страны. Фашисты постоянно обстреливают его из пушек, сбрасывают бомбы. Смерть косила людей, но город жил, трудился для фронта и сражался.

Иногда голодные ребята выходили во двор. Они уже не бегали, не шумели, как прежде. Чтоб поднять настроение, Витя играл ребятам на баяне. Но сил было мало, он скоро уставал.

Вечером приходила с работы мама, приносила два кусочка хлеба. Один он съедал сразу, другой—утром. Варила мама жидкую похлёбку, но всё равно хотелось есть.

Однажды мать возвратилась с работы поздно. Витя заглянул в сумку.—«А где же хлеб?»—«Я потеряла продуктовые талоны»,—ответила мать и заплакала.

Настали для Ивановых самые тяжёлые дни. Витя уже не вставал с койки.—«Хлеба! Хлеба хочу!»—бормотал он, теряя сознание. В углу из железной бочки с водой отозвалось эхо: «Хлеба!»

—«Вся надежда на баян,—услышал Витя тихий голос матери.—За него могут буханку дать».—«Нет, нет!»—хрипло крикнул мальчик и, уткнувшись лицом в подушку, горько заплакал.

Приснилось Вите, будто он воюет с фашистами, похожими на пауков. Вместе с ребятами он бьёт врагов. Прыгают фашисты-пауки в канал. Буль, буль — булькает вода. — «Фу! Устал, — говорит Витя. — Пойду поем, чайку попью».

Вбежал в комнату и удивился — всё, как до войны: в комнате светло, тепло, уютно. На белоснежной скатерти баян, а вокруг вкусная еда. — «Никому меня не отдавай», — говорит человеческим голосом баян.

—«Витя, сынок, проснись,—будит его мать.—Посмотри-ка, что я сварила».—Витя открыл глаза.—«Ешь, Витя, люди добрые помогли».—«А баян?»—«Баян цел. Только стол на дрова изрубила».

Неожиданно на два дня приехал с фронта отец. Привёз продукты. Но больному Вите нужен врач.—«Бери его с собой,—сказал товарищ отцу.—Полковому врачу покажем. Уговорим командира сыном полка у нас оставить».

Так и решили. Укутали мальчика потеплее, понесли в машину.—«Баян возьмите»,—попросил Витя.—«Видать, настоящий музыкант,—улыбнулся солдат.—Будет фронтовиков веселить».

Витю оставили в полку. К весне он оправился, окреп. Комиссар взял его к себе ординарцем. Научил стрелять из карабина и автомата.

Ходил Витя с комиссаром на наблюдательный пункт. Смотрел в стереотрубу и увидел притаившихся в кустах фашистов. Сказал артиллеристам.

Открыли пушки огонь по врагу. Уничтожили фашистские пулемёты.—«Зоркий у тебя глаз!—похвалил офицер Витю.— Теперь ты настоящий юный батареец, а сокращенно «юнбат».

Ходил Витя и на огневую позицию к отцу. Там играл солдатам на баяне.—«Хороший у тебя сынишка»,—говорили артиллеристы наводчику Иванову.

Иногда отец давал Вите выстрелить из пушки. Это несложно: нужно лишь дёрнуть за шнур. Пушка вздрагивает, и раздаётся выстрел. Ствол быстро откатывается назад и потом плавно становится на место.

Однажды, когда Витя был на огневой, начался сильный обстрел. Вражеские снаряды порвали линию связи.—«Рядовой Дёмин! На линию!—приказал офицер.—А заодно проводи Витю в штаб».—«Пойдём, Витёк!—сказал пожилой связист.— Да не беги быстро, не угонюсь я за тобой».

Вот и свежая воронка, а в ней концы перебитого провода. Солдат принялся зачищать один конец, Витя—второй.

Вдруг фонтаном взметнулась земля. Когда Витя очнулся, увидел: Дёмин — мёртвый. Связь опять порвана. Мальчик быстро соединил концы провода, зажал их зубами и потерял сознание...

Нашли Витю только к ночи. В госпитале пришлось зашивать рану. Больно, но юный воин терпит, не плачет. Только очень жаль ему связиста Дёмина...

Вскоре дело пошло на поправку. Попросил Витя свой баян, стал играть. Раненые слушают. Врач говорит: музыка поднимает настроение и раны заживают быстрее.

А тут горе случилось. Пришло Вите в госпиталь письмо от комиссара полка: погиб в бою отец. Три дня Витя лежал, отвернувшись к стене. Ни с кем не хотел разговаривать. Шептал тихо: «Я за отца отомщу».

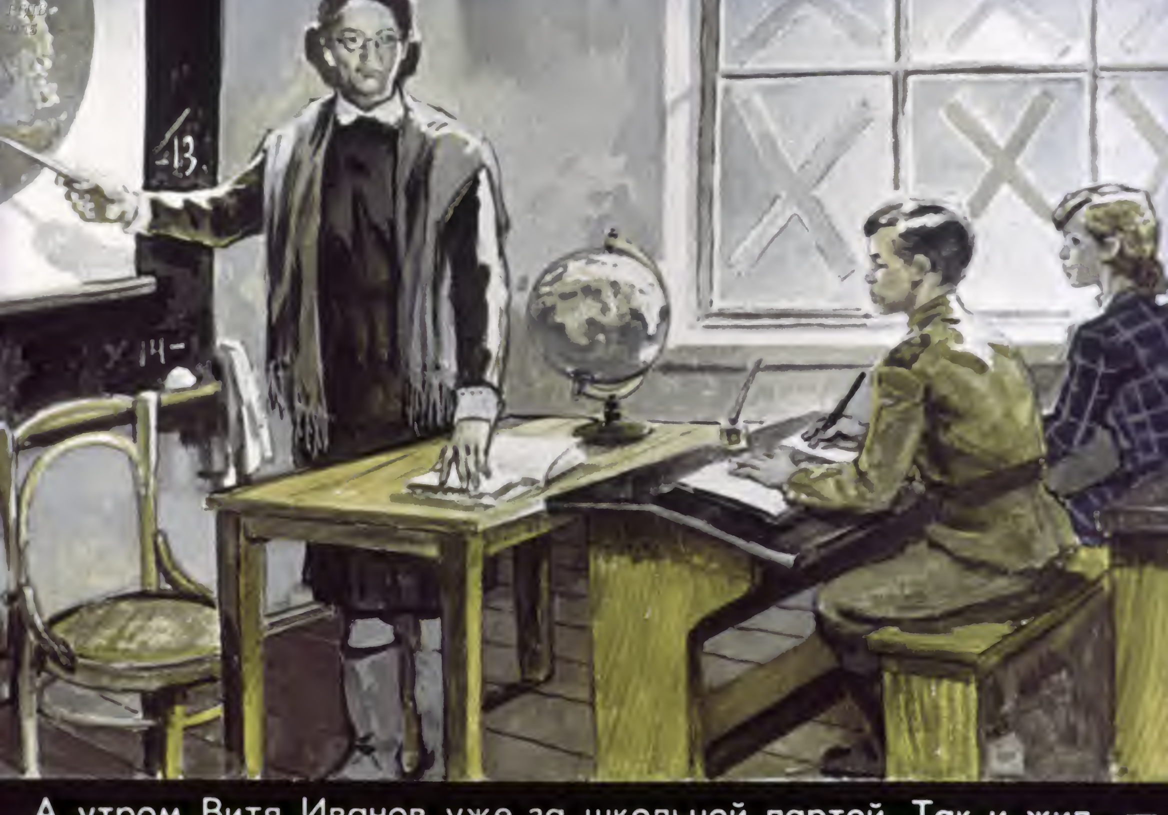
После выздоровления Витю послали в полк связи. Полк размещался на окраине Ленинграда.—«Будешь в школу ходить,—сказал командир.—И службу нести».—«Есть!»—ответил маленький солдат.

Однажды дежурный разбудил Витю: «Вставай, юнбат, по-
моги солдату Тимофееву. Города он не знает, а где-то опять
связь порвана».

Для Вити район знакомый. Прошли через двор завода, пробрались сквозь развалины детского сада, перелезли через забор больницы. Наконец нашли место, где снаряд повредил кабель. Быстро восстановили.

А утром Витя Иванов уже за школьной партой. Так и жил...

Как-то вечером майор разбудил Витю.—«Подымайся, юнбат! Поедешь на концерт в Малый оперный театр. Баян свой возьми».—«Есть»,—ответил Витя, а сам подумал: «Какой ещё на войне концерт? Зачем?»

Мчался по улицам мотоцикл, вёз юного баяниста-фронтовика на концерт, который давал Ленинградский фронт для воинов и жителей города. Слышны разрывы снарядов. Фашисты обстреливают улицы. Еле доехали...

Хорошую исполнил ефрейтор Иванов песню.—«Браво! Бис!»— кричали в зале. Потом Витя играл «Танец маленьких лебедей» Чайковского, что ещё в музыкальной школе разучивал. И снова буря оваций.

За участие в концерте самому юному фронтовику баянисту Вите Иванову командующий фронтом объявил благодарность. 39

Возвращался юнбат Иванов в свою часть весёлый, довольный. И надо же! Разорвался неподалёку снаряд. Осколок впился мальчику в голову.

Снова госпиталь. Вышел из него Витя в тот день, когда воинам полка вручали медаль «За оборону Ленинграда». Командир прикрепил медаль и юнбату Иванову.—«Отпускаю тебя на весь день»,—сказал он.

Теперь враг был далеко от Ленинграда. Витя шёл домой, к маме, по ожившим уже улицам. Хоть и прохладно — шинель нёс на руке. На груди блестела медаль «За оборону Ленинграда».

Пришла долгожданная победа. Витя Иванов начал учиться по-настоящему: закончил Нахимовское училище, потом Высшее Военно-Морское училище имени М. В. Фрунзе, стал офицером. А теперь капитан первого ранга Виктор Петрович Иванов живёт и служит в Москве.

Иногда он достаёт из ящика старые фронтовые фотографии—дорогую для него память о военном детстве.

Редактор
Т. Семибратова
Художественный редактор
В. Иванов

Студия «Диафильм»
Госкино СССР, 1977 г.
101000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Цветной 0-30 Д-088-77